

Антонина Борисовна Журавлева (в девичестве Дементьевская) родилась 8 июня 1920 года в деревне Большое Верховье Шенкурского сельсовета Шенкурского района Архангельской области. Когда началась Великая Отечественная война, она работала калькулятором в Шенкурской конторе леспродторга. Так тогда назывался ОРС Шенкурского леспромхоза.

22 августа 1941 года Государственный Комитет Обороны постановил провести специальные работы по строительству оборонных сооружений на Ленинградском и Карельском фронтах. Вскоре наша мама А.Б.Журавлева была мобилизована на оборонные работы. Отправили мобилизованных на спецработы девушек из Шенкурска на пароходе «Удачный».

В Архангельске людей пересадили на большой пароход «Родина» и морем направили в Кемь. В Карелии до места строительства оборонительных сооружений шли пешком. За плечами каждой девушки была котомка со сменой нательного белья, котелком, кружкой, ложкой и лопатой. Первое время, до постройки землянок, все прибывшие люди жили в больших шалашах из лапника и мха. Это молодежь вначале не очень огорчило, так как время было еще относительно теплое, а через месяц должна была прибыть смена. Однако смена не приехала. Война внесла свои коррективы. Девушки вернулись домой лишь через три месяца.

Жить и трудиться пришлось в невероятно трудных условиях. Работали по 10-12 часов в сутки. После работы просушить одежду и обувь не было ни условий, ни сил. Утром в полусырой одежде снова шли рыть противотанковые рвы, окопы, траншеи, переносить камни после взрывных работ, укладывать бревна. Через месяц одежда, взятая из дому, истрепалась до дыр, а обувь стала разваливаться. Девушки подвязывали отпавшие подошвы сапог обрезками веревок. Теплые вещи для них, сбор которых был организован в Шенкурске, подошли после наступления холодов. Мама хорошо запомнила тот день, когда выпал в конце сентября первый снег. Ночью, пытаясь согреться от холода, она свернулась «калачиком», крепко прижав ноги к телу. А утром, как не старалась, даже с помощью подруг, не смогла распрямить ноги. Только в тепле, в санчасти, удалось поставить Антонину на ноги. После постройки землянок условия жизни и быта стали немного легче.

От голода и холода появились вши, а на ногах и теле - нарывы, язвы. Так и ходили. В бане не мылись. Её просто не было. Только один раз был организован банный день. Девушки, которые физически были покрепче, уходили мыться в деревню, что была в нескольких километрах. Ослабленные женщины мылись в чанах в одной из землянок, временно приспособленной под баню. Мама вспоминала: «Нам, кто мылся в землянке, повезло больше. Женщины, мывшиеся в деревне, возвратились поздно. Уставшие. Замерзшие. Мы же, попив вместо чая горячего настоя из веточек молодых сосны и ели, уже отдыхали».

С оборонных работ девушки приехали поездом в Вельск в ноябре 1941 года. До Ровдино они добивались самостоятельно. От Ровдино до Шенкурска девчата уже ехали на конных подводах, высланных им навстречу с места работы. Стол был накрыт в Красном уголке Шенкурского леспромхоза. Обед, учитывая военное время, был скромным, но приготовленным от души. Ночевали девушки тут же, в Красном уголке, на полу. Впереди большинству из них предстояло серьезное лечение и восстановление сил.

Участники оборонных работ, в их числе и наша мама, совершили подвиг, за который ордена не полагались. Но от этого их подвиг не стал менее значимым. Они самоотверженным трудом, подорвав свое здоровье, помогли стране приблизить общую Победу над врагом. По окончании войны мама была награждена государством медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».